

Глава 103 - Однажды я отшлёпаю её

Тройничок?

Ло Тянь вздрогнул от возбуждения.

Это то, о чём он всегда мечтал.

Лицо Ло Тяня было наполнено возбуждением, в то время как в холодных глазах Лэн Ханьшуан было презрение. В её сердце появилось чувство отвращения, когда она сказала себе: «Почему мужчины мира всегда такие? Только Мужун Ваньцзянь выглядит спокойным, когда видит меня. Боюсь, что лишь такой скромный джентльмен, как он, никогда не будет вести себя так отвратительно».

В её сердце Мужун Ваньцзянь был самым совершенным мужчиной в мире!

Лэн Ханьшуан не скрывала презрения в её глазах, поэтому Ло Тянь мог ясно видеть его. Затем он успокоил своё возбуждение, прежде чем принять безразличное выражение.

Ты смотришь на этого папочку с презрением? Тогда этот тоже будет смотреть на тебя с презрением.

Неважно, кто это был...

Ло Тянь никогда не был человеком, который тепло вёл бы себя с людьми, которые его оскорбляли.

Я тебе не нравлюсь? Тогда этот папочка покажет, что ты ему тоже не нравишься.

Лэн Ханьшуан действительно была очень красива. Её тип холодной красотки был тем, чего у не было у Ли Сюэ'Эр, но у неё также не было красоты, которую источала Ли Сюэ'Эр.

Нельзя отрицать, что сердце Ло Тяня дрогнуло, когда он увидел внешность Лэн Ханьшуан.

Будучи отаку, который не так давно перенёсся сюда, вид любой красотки заставлял дрожать его сердце. Ло Тянь всё же был человеком.

Но...

У него были свои принципы. Поскольку Лэн Ханьшуан смотрела на него с презрением, то взволнованные чувства, которые он испытывал, были полностью запечатаны.

Ли Сюэ'Эр заметила, что выражения этих двух не кажутся правильными, поэтому она улыбнулась и сказала: «Старший брат Ло Тянь, это моя старшая сестра Шуан. Её полное имя – Лэн Ханьшуан».

«Лэн Ханьшуан?».

Ло Тянь рассмеялся и сказал: «Её имя действительно хорошо ей подходит».

Выражение Лэн Ханьшуан было холодным, без каких-либо изменений.

Ли Сюэ'Эр осторожно коснулась руки Лэн Ханьшуан и прошептала: «Старшая сестра Шуан, ты не думаешь нарушать соглашение?».

В выражении Лэн Ханьшуан было небольшое изменение, когда она нахмурилась. Она посмотрела на Ло Тянь, и в её сердце появилось ещё больше отвращения. «Как я могу быть настолько вежливой с таким человеком? Как я могу сказать ему такие слова?».

Ло Тянь заметил её взгляд и, казалось, догадался, что происходит. «Не нужно принуждать себя».

«Мне не нужна твоя жалость», – холодно ответила Лэн Ханьшуан.

«Бл*дь!».

Ло Тянь разозлился и вдруг громко закричал.

Глаза Лэн Ханьшуан стали ещё холоднее, и в её взгляде мелькнул след убийственного намерения – оно было чрезвычайно холодным.

Это убийственное намерение ещё больше разозлило Ло Тяня.

Если бы не её страшное высокое культивирование, Ло Тянь бы прямо раздавил её своим угнетающим давлением. Давайте посмотрим, как ты продолжишь притворяться холодной передо мной!

Выражение Ли Сюэ'Эр изменилось, когда она слабо прошептала: «Старшая сестра Шуан!».

Она попыталась оказать на Лэн Ханьшуан какое-то давление.

Когда Лэн Ханьшуан отказалась помочь сегодня утром, Ли Сюэ'Эр уже была недовольна этим. Но поскольку это уже было согласовано, она ничего не могла сделать.

Поскольку было заключено соглашение, нужно соблюдать его!

Теперь настало время для Лэн Ханьшуан выполнить своё обещание.

Вот почему в голосе Ли Сюэ'Эр были нотки силы.

Лэн Ханьшуан, естественно, заметила это и закусил губу. Затем она слегка поклонилась и холодно сказала: «Благородный, эта маленькая леди признает свою ошибку».

Голос у неё был такой холодный, что у него внутри пробежали мурашки.

Ло Тянь был в шоке, но потом сказал с наслаждением: «Что? Я не расслышал, что ты сказала».

«Ты хочешь умереть?», – холодно сказала Лэн Ханьшуан, когда её взгляд изменился. Убийственное намерение вырвалось из её тела, создавая гнетущее давление.

Тело Ло Тянь слегка задрожало.

Он не мог противостоять давлению со стороны Глубокого Духа 6-го ранга.

В тот момент его разуму и его морю сознания было крайне некомфортно.

Разница в силе была слишком большой.

Ярость Ло Тяня вырвалась в небо. Его челюсти так сильно сжались, что раздались

потрескивающие звуки, но он продолжал смотреть на Лэн Ханьшуан, сжимая кулаки.

«Лэн Ханьшуан!».

Ли Сюэ'Эр прямо прокричала её полное имя.

Лэн Ханьшуан ослабила давление и сказала с презрением: «Лишь такое небольшое давление, и ты даже не можешь справиться с ним, но ты всё ещё мечтаешь о том, чтобы быть с юной мисс нашей семьи? Куча грязи воде тебя не достойна её».

«У тебя нет абсолютно никакой квалификации».

«Даже если ты будешь упорно трудиться всю свою жизнь, это всё равно будет совершенно бесполезно. Юная мисс нашей семьи и ты принадлежите к двум разным мирам. Её мир – это место, в которое ты никогда не сможете войти».

«Ло Тянь, тебе нужно взглянуть правде в глаза и перестать обманывать себя нереальными мечтами».

Каждое слово...

Было холодным и содержало огромное количество презрения.

Выражение Ли Сюэ'Эр изменилось до взгляда, полного отвращения. Она смотрела на Лэн Ханьшуан, не двигаясь; её глаза были ещё холоднее, чем у Лэн Ханьшуан.

Она была крайне недовольна.

Улыбка Ло Тянь дрожала, когда он стоял там, ничего не говоря.

Это заставило Лэн Ханьшуан почувствовать, что Ло Тянь был трусом. Слова, которые она сказала, людям тяжело было слышать, но Ло Тянь ничего не сказал. Это абсолютно было поведением настоящего труса.

Она ещё больше презирала Ло Тяня.

Она взглянула на Ло Тяня в новом свете, когда ему удалось дважды чудесным образом превзойти её ожидания. Она даже думала, что до тех пор, пока Ло Тянь будет помещен в хорошие условия для культивирования, он однажды достигнет некоторых достижений.

Но после этой ночи она больше не думала об этом.

Грязная прошмандовка!

Лой Тянь взревел в своём разуме. Если бы у него была сила, он бы уже ударил её.

Но он этого не сделал!

Он был очень зол внутри, но не мог сказать ни слова, потому что всё, что сказала Лэн Ханьшуан, было фактами.

Легко можно было увидеть, каким невероятным было происхождение Ли Сюэ'Эр, раз у неё был эксперт на уровне Глубокого Духа в качестве телохранителя.

Он ничем не отличался от деревенского жителя из какой-то случайной горной деревни, и какое право у него было, чтобы добиваться её? Заполучить её? Какой статус у него был?

Ло Тянь никогда не был человеком, который мог бы заставить себя действовать, и всегда предпочитал плыть по течению.

Но...

Теперь всё изменилось.

Ло Тянь хотел добиться её и завоевать её со всей своей силой!

Что касается статуса?

Что плохого в деревенских жителях? Что с того, если он был деревенским жителем? Статус был тем, что ограничивало человека. Будучи трансмигрантом, он понимал всё это психологические ограничения, которые люди излишне накладывали на себя.

Увидев лицо Лэн Ханьшуан, преисполненное презрения, Ло Тянь внезапно схватил Ли Сюэ'Эр в объятия и энергично поцеловал её в губы.

Все произошло слишком быстро, и никто не успел отреагировать.

Сначала Ли Сюэ'Эр немного сопротивлялась, но в конце концов она поддалась ему.

Их языки были переплетены вместе, а сладкая слюна смешалась во ртах. Это было необыкновенное чувство для тех, кто испытал это.

Выражение Лэн Ханьшуан претерпело драматические изменения.

Оно было зелёным, затем бледным, а затем очень уродливым.

Ло Тянь энергично целовал Ли Сюэ'Эр прямо перед ней!

Это, несомненно, было мощной пощёчиной от него!

Эта иллюзорная пощечина была настолько сильной, что она совершенно растерялась!

Эти двое были настолько поглощены их поцелуем, что они забыли обо всём вокруг них. Ань Чуньчунь смотрела на них с серьёзным лицом, прежде чем захихикать: «Старший брат, я тоже хочу поцелуй».

Лицо Ли Сюэ'Эр было настолько красным, что из него можно было выжать сок. Она задыхалась, как будто её мозгу не хватало кислорода.

Ло Тянь почувствовал это и, наконец, ослабил объятия. Он даже не потрудился взглянуть на Лэн Ханьшуан, когда он поправил волосы Ли Сюэ'Эр за её уши. Затем Ло Тянь мягко сказал: «Независимо от того, какое у тебя происхождение; независимо от того, сколько людей попытаются остановить меня; независимо от того, насколько они могущественны; я, Ло Тянь клянусь небесами, что я обязательно женюсь на тебе!».

Ли Сюэ'Эр почувствовала, как в её сердце появилось очень сладкое ощущение. Теперь она была опьянена сладостью и счастьем.

Лэн Ханьшуан холодно сказала: «Давай не будем говорить о будущем, потому что я не думаю, что ты сможешь пережить даже эту ночь!».

В тот момент...

Ученик семьи Ло ворвался во двор с покрытым потом лбом и сказал: «Патриарх, плохо дело. За городом большая толпа людей из Секты Лазурного Облака».

Лэн Ханьшуан холодно улыбнулась и сказала: «Как раз вовремя. Ло Тянь, позволь мне посмотреть, как ты будешь разбираться с Сектой Лазурного Облака!».

Ло Тянь нахмурился. Он никогда не думал, что Секта Лазурного Облака действительно отправит сюда людей, и что они придут так быстро!

Семья Ло снова оказалась на грани разрушения!

Ло Тянь вышел из двора, прежде чем обернуться. Не пытаясь скрыть что-либо, он уставился на огромную грудь Лэн Ханьшуан и её упругую пышной попку. Затем он злорадно улыбнулся: «Однажды я отшлёпаю эту задницу, пока она не станет красной, и я буду делать это на кровати!».

<http://tl.rulate.ru/book/2538/272942>